

Т.А.Воротникова

Через запад на восток

Перспективы индийско-латиноамериканского сотрудничества

Статья посвящена современному состоянию и перспективам взаимодействия Индии со странами Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАК) по ключевым вопросам двусторонних отношений и глобальных проблем. Латинская Америка заинтересована во включении в азиатскую торговлю, которая играет все более значительную роль в мировой экономике. В свою очередь необходимость решения внутренних задач, а также стремление утвердиться на международной арене в качестве «центра влияния» стимулируют индийское правительство к более активному сотрудничеству по линии Юг—Юг, в том числе с Бразилией как партнером по IBSA и BRICS.

Ключевые слова: Индия, торгово-экономическое сотрудничество, Юг—Юг, IBSA, BRICS.

Относительная гибкость и устойчивость, которую показали экономики ведущих латиноамериканских стран в период мирового финансового кризиса, вызвали немалый интерес со стороны Индии. В то же время страны ЛАК продемонстрировали встречный энтузиазм в обмене опытом с Индией как перспективным экономическим и политическим партнером. Эксперты предсказывают неуклонный рост взаимной торговли, хотя и стартовавший с довольно незначительных объемов, а также возрастающую роль индийских компаний, инвестирующих в экономику региона. Несмотря на различия между рассматриваемыми странами, в том числе культурные и цивилизационные, существует множество объединяющих факторов. Очевидное восхождение ведущих азиатских и латиноамериканских держав сопровождается схожими внутренними процессами в государствах, сталкивающихся с общими и глобальными вызовами современности, такими как масштабы бедности, колоссальное социальное неравенство, слабая развитость инфраструктурной базы, отсутствие или незначительное применение технологий и инновации и др. Императив преодоления экономического отставания, искоренение бедности, борьба с коррупцией, противодействие угрозам безопасности и терроризма, выработка совместных экологических про-

---

Татьяна Александровна Воротникова — кандидат политических наук, старший научный сотрудник ИЛА РАН (vorotnikovat@yandex.ru).

грамм и другие социально-экономические и политические проблемы определяют характер двусторонних связей между Индией и Бразилией, входящих в международные блоки IBSA (India, Brasil, South Africa) и BRICS (Brasil, Russia, India, China, South Africa). Для Латинской Америки азиатский гигант может стать быстро развивающимся и растущим рынком при условии наличия необходимой политической воли и взаимной заинтересованности государств в сближении по линии Юг—Юг. В свою очередь Индия выбирает характер своей внешнеполитической деятельности, исходя из актуальных интересов и задач, стоящих перед государством и обществом.

ПРИОРИТЕТЫ ИНДИИ

В марте 2012 г. Комиссия по планированию Индии опубликовала доклад, посвященный оценке масштабов бедности в стране. Согласно приведенным данным, бедными считаются те, чей доход не превышает 29 рупий (0,52 долл.) в день в городах и 22 рупии (0,4 долл.) в сельских районах¹. Таким образом, число проживающих за чертой бедности в 2009—2010 гг. уменьшилось по сравнению с 2004—2005 г. на 7,3% с 37,2% до 29,8% населения страны (самые катастрофические показатели в Ориссе и Мадхья-Прадеше — 57 и 49% соответственно, наиболее низкие — в Дели и Нагаланде — 13 и 9%)². Доклад был встречен массовой критикой за несоответствие действительности и искусственное занижение цифр. В то же время нельзя отрицать положительной динамики благосостояния индийцев. Постепенно крепнет «великий средний класс», как его называют в Индии, достигающий 300—500 млн человек³. Однако по уровню доходов и расходов пока его нельзя сопоставлять с одноименной социальной группой развитых западных стран*.

Важнейшей экономической и социальной проблемой является историческая непропорциональность развития регионов. Особенность Индии заключается в образовании крупных городских агломераций, таких как Мумбаи (Бомбей) — 16,4 млн человек, Колката (Калькутта) — 13,2 млн, Дели — 9,9 млн, Бангалор — 5,7 млн, и одновременно в медленных темпах урбанизации в целом по стране⁴. Сохраняется традиционный для Индии сравнительно низкий показатель оттока населения из деревни. Укрупнение городов связано прежде всего с естественным приростом населения (в отличие от латиноамериканских городов, пополняющихся в основном за счет мигрантов). Острыми проблемами городов-миллионников являются нехватка жилья, отсутствие должного водоснабжения и канализаций. В Мумбаи доля обитателей трущоб составляет более половины горожан, в Калькутте — около 30%⁵.

Серьезную угрозу социальной стабильности в Индии представляет обострение межконфессиональных конфликтов**. «Мусульманский фактор» играет особую роль в индийской политике. Почти половина всех мусуль-

* Следует учитывать, что индийскую статистику трудно сравнивать с аналогичными показателями для стран Латинской Америки, в отношении которых национальные и международные агентства при оценке масштабов бедности (крайней бедности) используют значительно более строгие критерии — как правило 1,25 и 2,50 долл. в день. По данным CEPAL за 2012 г., за чертой бедности проживали 29,4 % населения региона (World Bank, CEPAL).

** 80% населения — последователи индуизма, ислам исповедует 13%, христианство — чуть более 2%, сикхизм — 2%, джайны, буддисты и представители других религий составляют менее 1%.

ман страны проживает в неблагополучных штатах Бихаре, Уттар-Прадеше и Западной Бенгалии. Среди представителей этой общины проблема бедности стоит особенно остро, при этом они занимают лидирующие позиции по темпам рождаемости. Социальная напряженность в отношении индийских мусульман сохраняется в связи с нерешенностью индо-пакистанского территориального спора. Волна религиозного фанатизма и насилия захлестнула Индию после событий 1992 г., когда радикально настроенными индуистами была разрушена мечеть Бабура в Айодхье (Уттар-Прадеш), построенная императором династии Великих Моголов на территории некогда стоящего там важного индуистского храма Рам-Джанмабхуми. Это место почитается индусами как священное, так как по легенде именно здесь был рожден бог Рама. Столкновения между индуистами и мусульманами приобрели массовый характер по всей стране. Пытаясь остановить эскалацию конфликтов, Индийский национальный конгресс (Indian National Congress, INC) проявляет лояльность в отношении мусульманской общины, в ответ пользуясь ее широкой поддержкой. Это вызывает недовольство среди приверженцев индуизма, разделяющих принципы индуистского национализма, интересы которых выражает оппозиционная Индийская народная партия (Bharatiya Janata Party, BJP).

Этноконфессиональный вопрос осложняется межкастовыми противоречиями в самой индуистской общине. Наличие каст в социальной структуре общества является уникальной особенностью индийского государства. После обретения независимости касты продолжают играть важнейшую роль в повседневной культуре, поведенческих моделях индийцев, а также остаются мощным инструментом политической борьбы. Нужно отметить, что наличие кастовой системы зафиксировано законодательством Индии. Правительство предпринимает ряд мер по преодолению социального неравенства и защите прав социальных групп, исторически оказавшихся на самой низкой ступеньке общественной лестницы, в первую очередь «далитов» (неприкасаемых) и «прочих отсталых каст». В их числе — предоставление квот на обучение и трудоустройство для низших каст и внекастового сословия. Система квотирования имеет как сторонников так и противников. С одной стороны, это, бесспорно, попытка поиска справедливости и компенсации за угнетенное положение этих групп в прошлом. С другой стороны, она становится фактором дискриминации других групп граждан, принадлежащих к высшим кастам, которые зачастую лишены возможности получить образование или устроиться на работу по причине своего «высокого» происхождения*.

Для Индии характерны поразительные контрасты в сфере образования. Университеты выпускают высококвалифицированных профессионалов в различных областях знания, востребованных по всему миру. На юге расположена индийская «силиконовая долина» с центром в Бангалоре. При этом уровень грамотности населения варьируется кардинальным образом. Если в штате Керала почти стопроцентная грамотность, то в Бихаре элементар-

---

* Сегодня брахманов (высшая каста учителей, наставников и священников), которые составляют интеллектуальную элиту индийского общества (не более 5 % населения), нередко можно увидеть работающими на непрестижных и низкооплачиваемых должностях — таксистами, официантами, мусорщиками.

ными навыками чтения и письма владеет менее половины населения⁶. «Юг» опережает «север» по еще одному важному показателю – владению английским языком, который является языком деловой коммуникации и, по сути, дает «путевку» в достойную жизнь.

Нельзя обойти стороной и широко обсуждаемую и актуальную для индийской политики тему масштабных коррупционных афер, ставящих под угрозу благополучие государства. Население страны буквально зажато в «тиски» коррупции, пронизывающей все сферы экономики и общества. Согласно оценкам «Transparency International-2011», индекс ее уровня в Индии составляет 3,1 балла (по десятибалльной системе наибольший по сравнению с Китаем — 3,6, Бразилией — 3,8, ЮАР — 4,1)⁷. Действующая Национальная антикоррупционная стратегия малоэффективна*. Аналитики утверждают, что повсеместное взяточничество и nepotism превращаются в серьезный фактор уменьшения притока иностранных инвестиций и развития национального бизнеса. Только в 2010 г. в результате уклонения от уплаты налогов и утечки капитала экономике страны был нанесен ущерб более 400 млрд долл.⁸.

СФЕРА ВЗАИМНЫХ ИНТЕРЕСОВ

В начале второго десятилетия XXI в. индийско-латиноамериканские отношения становятся объектом все более пристального внимания ведущих «мозговых центров». В 2010 г. под эгидой Межамериканского банка развития (МАБР) была опубликована книга «India: Latin America's Next Big Thing?», а в 2012 г. вышел доклад CEPAL, посвященный тематике экономического сотрудничества стран Латинской Америки и Индии, что связано с растущей потребностью в научных исследованиях такого рода и подкреплено фактическим взаимным интересом между Индией и регионом ЛАК.

Если к середине первого десятилетия XXI в. лидирующие позиции в отношениях между странами азиатского и латиноамериканского регионов прочно занимал Китай, то к началу второй декады Индия заявила о намерении диверсифицировать торговые связи и увеличить объемы своего экспорта в развивающиеся страны⁹. Для Латинской Америки и Карибского бассейна Индия пока еще остается неизведанным рынком и неиспользуемым в достаточной мере источником импорта. В настоящий момент доля Индии в совокупном товарообороте ЛАК составляет лишь 0,8 %, значительно отставая от Китая (7,7 %)¹⁰. Несмотря на растущий интерес в инвестировании, продемонстрированный индийской стороной, размеры ПИИ в регион остаются на достаточно низких отметках. За 2011 г. совокупные показатели торговли составили 25,1 млрд долл., а суммарный объем инвестиций достиг 15 млрд долл.¹¹.

Наиболее тесное сотрудничество между азиатскими странами и ЛАК, дающее ощутимые результаты, налажено с Бразилией, Аргентиной, Чили, Коста-Рикой, Кубой и Перу. За последние годы между Индией и странами региона было подписано значительное число партнерских соглашений. Помимо этого работают совместные комиссии по вопросам инвести-

---

* Благодаря распространению Интернета появляются возможности для возникновения гражданских инициатив, таких как, например, он-лайн портал «Я дал взятку», где пользователи размещают информацию об инстанциях, где они платили чиновнику или были подвержены финансовому вымогательству.

ций и развития бизнеса с Аргентиной, Мексикой, Бразилией, Кубой, Суринамом, Гайаной, Венесуэлой и Тринидадом.

С 1997 г. министерство торговли Индии начало реализацию проекта «Focus: LAC», который был продлен до 2014 г. Цель программы — сближение Индии и Латинской Америки, стимулирование национальных экспортеров, а также выявление приоритетных направлений экспорта¹².

В 2003 г. в Асунсьоне между Индией и Mercosur было подписано рамочное соглашение, а вслед за этим в 2004 г. в Нью-Дели заключен договор о зоне преференциальной торговли. Вступивший в силу 1 июня 2009 г., он призван способствовать интенсификации связей и увеличению объемов торговли между Индией и странами блока за счет уменьшения пошлин на ввозимую продукцию в размере от 10 до 100 %. Документ утверждает список из 450 товаров с каждой стороны (из более 5 тыс. наименований), на которые установлены фиксированные таможенные тарифы. Планировалось, что к 2030 г. совокупный объем торговли составит 30 млрд долл.¹³

В августе 2007 г. вступило в действие соглашение о преференциальной торговле между Индией и Чили, подписанное в 2005 г. Согласно достигнутым договоренностям Индия снизила тарифные ставки на 178 наименований, в том числе мясной и рыбной продукции, каменную соль, йод, дерево, химикаты и др. Чили предоставила льготные условия на ввоз сельскохозяйственной продукции, товары текстильной промышленности, обувь, продукты химической и фарминдустрии др. (296 наименований)¹⁴.

Несмотря на наметившийся прогресс в вопросе снижения таможенных барьеров Индии не удастся составить конкуренцию Китаю. Индийские пошлины на ввозимую продукцию латиноамериканского агрокомплекса в среднем составляет 65,1%, что почти в пять раз превышает китайские 12,5%, товары промышленного производства облагаются таможенными сборами в размере 20,5%. В этом отношении латиноамериканские ставки для индийских и китайских товаров выглядят более сбалансированными (для промышленных товаров они достигают 9,8% и 8,0% соответственно, для сельхоз продукции — 8,2% и 8,0%)¹⁵. Еще один фактор, сдерживающий индийско-латиноамериканские торговые потоки, — существенные издержки на транспортировку грузов и услуги логистики. Индия, в отличие от Китая, не имеет прямого морского сообщения. Для того, чтобы попасть к ее берегам, латиноамериканские корабли идут через европейские порты или Сингапур, что значительно увеличивает время транзита и поднимает транспортные расходы. Так, например, доставка груза из Сантоса (Бразилия) в Мумбаи через Сингапур занимает около 37 дней, в то время как прямой путь составил бы почти на 9 дней меньше¹⁶.

Усилия политиков на высшем уровне в достаточной мере способствовали повышению активности латиноамериканского бизнеса на индийских рынках. В докладе CEPAL отмечены 18 компаний, ведущих свою деятельность на индийской территории, среди которых — аргентинские «Biosidus» и «Galileo», мексиканская «Cinapolis», чилийская «CSAV», колумбийская «Fanalca» и кубинская «Bioson». Наибольшую активность проявляет Бразилия (9 компаний, в том числе «Marcopolo», «Petrobras», «Gerdau»). Она экспортирует в Индию нефть, железную руду, продукцию пищевой промышленности и сельского хозяйства (сахар, вино, соевое масло, фрукты). Компания «Embraer» поставляет азиатскому гиганту бразильские самолеты¹⁷.

Самый дешевый в мире индийский автомобиль «Tata Nano» выходит на латиноамериканские рынки. На фото: глава «Tata Group» Ратан Тата

В этом отношении индийская сторона выражает большую заинтересованность, претендуя на роль одного из самых перспективных инвесторов и торговых партнеров для латиноамериканского региона. Особенностью и, возможно, преимуществом индийского потока инвестиций является его принадлежность к частному сектору, тогда как, например, китайские средства в большинстве случаев направляются и контролируются центральным правительством.

Основными наименованиями экспорта являются минеральное топливо, продукты сталелитейной промышленности, химической и фармацевтической индустрии, оборудование, ткани и др.¹⁸ Индийские компании проявляют глубокий интерес к освоению латиноамериканского экономического пространства в различных секторах энергетики, металлургии, автомобилестроения и сфере информационных технологий (ИТ). Эксперты CEPAL выделяют более 80 наиболее крупных компаний, работающих в этих сегментах, среди которых — «Oil and Natural Gas Corporation Ltd» (ONGC), «Reliance Industries Ltd» (нефтедобыча); «Arcelor Mittal», «Jindal Steel and Power Limited» (металлургия), «Mahindra&Mahindra Ltd», «Tata Motors» (автомобилестроение), «Mahindra Satyam» (Satyam Computer Service Ltd), «Tata Consultancy Service» (сфера ИТ) и др.¹⁹

В области информационных технологий лидирует дочерняя компания концерна «Tata Group», которая успешно работает в Аргентине, Бразилии, Чили, Колумбии, Эквадоре, Мексике и Уругвае, располагая более 7 тыс. высококвалифицированных специалистов в сфере программного обеспечения. Она заключила контракты с эквадорским «Banco Pichincha» (на сумму в 140 млн долл.), бразильским «ABM Amgo Bank» (200 млн долл.) и Институтом социальной безопасности Мексики (200 млн долл.). В 2007 г. ком-

пьютерная компания «Mahindra Satyam» открыла филиалы в Сан-Пауло и Лондрине. Индийские металлургические консорциумы активно продвигаются на рынках Бразилии, Колумбии, Чили, Боливии и др. Так, например, «Aditya Birla Group», выкупившая три завода в Бразилии, планирует инвестировать 300 млн долл. в целях увеличения объемов производства алюминия на 20% к 2014 г., достигнув выработки в 250 тыс. т. Венесуэла и Бразилия производят грузовые машины и тракторы совместно с «Mahindra&Mahindra Ltd». Крупнейшая в мире металлургическая компания «Arcelor Mittal», основателем и совладельцем которой является один из богатейших людей планеты Лакшми Миттал, владеет сталелитейными заводами в Аргентине, Коста-Рике, Мексике, Уругвае и Тринидаде и Тобаго*. В Латинской Америке ведут свою деятельность 14 индийских фармацевтических компаний, такие как «PISA Labs», «Manish Pharma», «Dr.Reddy's Labs», «Zydus Cadila» и др., которые помимо Бразилии имеют свои представительства, в Аргентине, Мексике и Колумбии. «Runbaxy Laboratories Limited» занимает шестое место в списке ведущих компаний по производству дженериков в Бразилии²⁰.

В производственном секторе определенные риски связаны с соперничеством ЛАК и Индии за внешние рынки (прежде всего США). Например, доля индийского экспорта текстиля и одежды в США составляет 3%, в сравнении с 1,5%, приходящихся на Бразилию, 2,4% — на Центральную Америку и 7% — на Мексику. Однако в сфере бизнес-услуг и информационных технологий, как полагают эксперты МАБР, Индия представляет собой скорее потенциального партнера, нежели соперника²¹.

Конкурентными преимуществами Латинской Америки являются агрокомплекс, горнорудная промышленность, авиация, биотопливо. Страны региона могут предложить Индии свой опыт по внедрению социальных программы, в разработке системы частного пенсионного страхования и достижениях в области преодоления бедности, что для Индии на сегодняшний момент является приоритетным направлением социального развития. В большей степени Южная Америка становится для Индии (наряду с Китаем) богатым источником природных ресурсов, таких как нефть, медь, железная руда, соя и многие другие. Повышенный спрос на первичное сырье со стороны азиатских гигантов таит угрозу переориентации латиноамериканских рынков на узкоспециализированную экономику. В этой связи первоочередной задачей для этих государств становится увеличение конкурентоспособности своих товаров на международном рынке в соответствующих областях. Так, очевидно, что спрос на продукты питания с индийской стороны будет возрастать, и латиноамериканские производители могут предложить не только ресурсы, но и товары конечного потребления, экспорт которых значительно подстегнет развитие местного агропромышленного комплекса. Продовольственная безопасность останется одной из ключевых проблем международного сотрудничества. В этой связи партнерство Индии со странами ЛАК может стать исключительно взаимовыгодным²². В свою очередь Индия готова предложить сотрудничество в областях,

---

* Интересно, что в начале карьеры молодой индийский бизнесмен закупал железо именно у тринидадской компании, которую позднее он и выкупил, переименовав в «Israt Caribbean».

где она добилась значительного успеха, таких как информационные технологии, фарминдустрия и сфера высшего профессионального образования.

Двустороннее сотрудничество подкрепляется официальными визитами и встречами на высшем уровне (помимо саммитов IBSA и BRICS). В 2012 г. индийские делегации посетили Мексику, Бразилию и Кубу. В Индии с рабочими визитами побывали президент Парагвая и премьер-министр Тринидада и Тобаго, прошли совещания с представителями Сообщества латиноамериканских и карибских государств (Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños, CELAC). Регулярно проводятся переговоры с участием бизнесменов обеих сторон на всех уровнях. Индия принимает участие в социальных программах поддержки наиболее отсталых стран. Так, правительство Индии выделило Боливии 200 тыс. долл. на восстановление после наводнений в северных и центральных областях страны. Была достигнута договоренность о предоставлении кредита на сумму 19 млн долл. на строительство больничного комплекса в Гайане. Руководство Индии стремится к популяризации культуры своего народа, проводя регулярные фестивали индийской культуры, танцев и национальной кухни. В крупнейших городах функционируют индийские культурные центры при посольстве (в 2012 г. открыто два новых центра в Мехико и Сан-Пауло). Визиты и стажировки индийских ученых и студентов в ведущие университеты и исследовательские институты Чили, Бразилии, Мексики и др. способствуют академическому обмену и интенсификации связей в области научных инноваций.

Исторические связи с Карибскими странами поддерживаются и развиваются благодаря многочисленной индийской диаспоре в регионе. В Тринидаде и Тобаго, Гайане и Суринаме около 35—40 % населения — выходцы из Индии. Большинство из них хорошо интегрированы в социальную и экономическую жизнь своих стран, среди них есть видные общественные деятели, бизнесмены, политики. При этом индийцы остаются верны традициям индуизма и сохраняют духовное родство с исторической родиной. Нынешний премьер-министр Тринидада индийского происхождения Камла Персад-Биссесар активно взаимодействует с главами латиноамериканских государств и Индии по вопросам международного сотрудничества²³.

ДИАЛОГОВЫЕ ФОРУМЫ IBSA, BRICS

Взаимодействие по линии Юг—Юг объединяет развивающиеся страны различных континентов. Индия и Бразилия сотрудничают в рамках сразу двух крупных форумов — IBSA, куда также входит Южная Африка и, более широкого, BRICS, при участии России и Китая. На регулярных саммитах, встречах «мозговых центров» и других площадках для обсуждений, а также непосредственно в ходе практической работы вырабатываются совместные позиции по ключевым вопросам интернациональной политики. Среди них особую роль играют тематика социального развития, международной торговли, проблемы энергетической и продовольственной безопасности, механизмы коллективного действия в глобальной политике. Главы государств группы «восходящих гигантов» отмечают необходимость и совместную заинтересованность в реформировании существующих международных финансовых институтов, активном воздействии на экономическую конъюнктуру и формировании новой конфигурации мирового сооб-

Президент Бразилии Дилма Руссефф в Нью-Дели. Саммит BRICS, 27 марта 2012 г.

щества в рамках концепции полицентричного мира. Взаимодействуя со странами Большой восьмерки и Группы двадцати, BRICS претендует на вхождение в так называемый клуб глобального регулирования²⁴. Лидеры стран-участниц едины во мнении, которое выразил Манмохан Сингх, подчеркнув, что подобные форумы «символизируют стремление великих держав преодолеть расстояние и направить материальные и интеллектуальные усилия на реализацию общих целей»²⁵.

Практическая база сотрудничества заложена в стратегическом планировании. Согласно своей внешнейторговой политике (2009—2014 гг.) Индия осуществляет шаги по диверсификации экспортных рынков и достижению конкурентных преимуществ посредством различных схем поощрения экспорта товаров и услуг в развивающиеся страны Африки, Латинской Америки, СНГ и Океании, в том числе в области сельского хозяйства, промышленности и энергетики. Правительством поставлена задача увеличения доли индийского экспорта в мировой экономике в два раза к 2014 г., с последующим выходом на удвоенный показатель в 2020 г. В этом отношении важным итогом саммита BRICS 2012 г., проходившего Нью-Дели, стала договоренность министров торговли и глав банков развития об использовании национальной валюты, в обход доллара и евро, в торговых операциях и при предоставлении кредитных линий. На рассмотрение руководством стран-участниц передано предложение, внесенное Индией, о создании Банка развития BRICS, который позволил бы сформировать мощную финансовую базу для реализации инвестиционных и инфраструктурных проектов.

Сотрудничество в рамках IBSA и BRICS предоставляет большие возможности по развитию аграрного потенциала заинтересованных сторон. В структуре индийской экономики сектор сельского хозяйства занимает

стратегическое место. Более 60% земельных ресурсов страны занято в агрокомплексе (для Бразилии этот показатель равен 31%). Правительства пятитерки пришли к соглашению о необходимости совместных действий в этой области. В марте 2010 г. странами — участницами диалога была подписана Московская декларация, посвященная вопросам развития сельского хозяйства. В октябре 2011 г. был принят «План действий 2012—2016», в котором Индии отведена роль расширения технологических возможностей кооперации и внедрения инноваций, а Бразилия призвана обеспечить объединение усилий в стратегии доступа наиболее нуждающихся слоев населения к продуктам питания. Особое внимание уделено проблеме изменения климата и преодоления негативных последствий путем адаптации сельского хозяйства к трансформациям окружающей среды²⁶. Индия и Бразилия используют формат BRICS для отстаивания своих позиций в ВТО в отношении сельскохозяйственных субсидий.

Большой интерес представляет опыт стран в сфере социальной политики и всесторонней защиты населения. В 2003 г. президентом Л.И.Лулой да Силвой (2003—2011) был дан старт масштабному проекту «Fome Zero» («Нет голоду») и параллельной программе «Bolsa familia» («Семейная корзина»). Они предусматривали развитие системы кредитования, финансовую поддержку малообеспеченных семей, предоставлением минимальных пособий, обеспечение продуктами питания работающих граждан, предоставление обедов школьникам из неблагополучных семей, организацию бесплатных столовых для всех нуждающихся. В рамках инициатив различного рода социальные выплаты охватили 11 млн семей, 6 млн человек вышли из состояния крайней бедности, было создано 5,5 млн новых рабочих мест²⁷. Были также запущены программы повышения квалификации образовательных кадров, проект «Грамотная Бразилия», субсидирование профессионально-технических и высших учебных заведений. В Индии признаны эффективными социальные программы по защите детского и женского здоровья и предоставлению медицинских услуг в сельской местности, образовательные проекты по организации бесплатного обучения в начальной школе, а также самая масштабная в мире программа по преодолению безработицы на селе, охватившая более 44 млн домохозяйств.

Уникальным инструментом практического взаимодействия является функционирование под эгидой ООН с 2004 г. Трастового фонда IBISA по борьбе с бедностью и голодом, принявшего на себя обязательства по оказанию помощи наиболее нуждающимся государствам. Фонд осуществляет конкретные проекты по сокращению масштабов социального неблагополучия в различных уголках планеты. Одним из адресатов помощи стал пригород г. Порт-о-Пренс на Гаити, где был реализован сбор твердых бытовых отходов. Благодаря проекту было создано 385 новых рабочих мест, заметно улучшились санитарные условия проживания более 150 тыс. человек²⁸.

Развивающиеся страны, особенно расположенные в зоне тропического климата, испытывают острую необходимость в решении проблем в области здравоохранения и медицины. На сегодняшний день Бразилия и Индия входят в число крупнейших мировых производителей дженериков (непатентованных медикаментов). Производство и продажа в слаборазвитых

странах аналоговых средств, которые стоят гораздо дешевле оригинальных лекарств, обеспечивает доступ к медикаментозному лечению большинства населения, не имеющего возможность приобретать дорогостоящие патентованные лекарства. Производители дженериков солидарны в принятии решений по борьбе с распространением контрафактной продукции²⁹. BRICS рассматривает возможность введения специального налога на финансовые операции, средства от которого будут направляться на развитие программ по охране здоровья и защите материнства и детства в бедных государствах. Речь также идет о необходимости координации усилий и обмене опытом по изучению и внедрению в медицинскую практику новейших технологий. Задачи, поставленные на форумах IBSA и BRICS в сфере здравоохранения, отвечают Целям развития тысячелетия ООН.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОЖИДАНИЯ

На международной арене Индия демонстрирует уверенную стабильность, подкрепленную исторической внутривнутриполитической устойчивостью, обусловленной наличием двухблоковой структуры. Правящий левоцентристский блок Объединенный прогрессивный альянс (United Progressive Alliance, UPA), ядро которого составляет INC, придерживается курса преемственности традиций, заложенных политикой Дж.Неру и М.Ганди. Правоцентристская оппозиция Национальный демократический альянс (National Democratic Alliance, NDA) объединена вокруг BJP. Она стоит на позициях дальнейшей либерализации экономики при ориентации на укрепление национального государства. В частности, BJP выступает против законопроекта о снятии барьеров на пути прямых иностранных инвестиций в секторе розничной торговли, который откроет двери индийской экономики транснациональным корпорациям. По мнению оппозиции это приведет к сокращению мелкого бизнеса и негативно скажется на создании рабочих мест, тогда как основные доходы получают иностранные компании, а не местные производители, как обещает правящая партия.

На протяжении более десятка лет симпатии населения были обращены к вдове премьер-министра Раджива Ганди Соне Ганди, которая сумела взять в свои руки практически всю политическую жизнь страны, возглавить правящую партию и превратиться в одну из самых влиятельных женщин планеты. Однако по мнению некоторых аналитиков, в том числе известного оппозиционного журналиста Аруна Шоури, популярность и влияние главы INC начинает падать³⁰. Политические традиции времен независимости и приверженность партии принципам гандизма уже не обеспечивают поддержки большинства. Более того, именно такого рода консерватизм мешает выдвижению новых фигур, не носящих фамилию Ганди. В этом отношении от положения сложившегося в INC выгодно отличается ситуация в BJP, где политическая мобильность значительно выше. Более того, лидеры BJP заявляют о недопустимости в ее рядах раздачи «входных билетов» во власть родственникам и близким политиков*.

---

* В СМИ даже обсуждался курьезный случай: жена одного из видных деятелей BJP жаловалась, что ее муж никоим образом не способствует продвижению своих детей по карьерной лестнице.

За последние годы INC была подвергнута жесткой критике за бездействие в отношении громких коррупционных махинаций, в которые было вовлечено правительство М.Сингха*. 2011 г. был отмечен массовыми выступлениями против разгула коррупции и чиновничьего произвола, имеющими глубокий общественный резонанс. Индийцы выходили на улицы, требуя отставки правительства и принятия «Джан Локпал Билла» — антикоррупционного закона, ждущего своего утверждения с 1968 г.!

Индийский национальный конгресс списывали со счетов уже не раз, как, например, накануне выборов 2004 г., когда после трех поражений подряд им предсказывали полный коллапс. Однако после не столь продолжительного перерыва они выиграли эти выборы, а потом и подтвердили успех в 2009 г. Будущее премьер-министра страны прочат наследнику легендарной политической династии Рахулу Ганди. Тем не менее в региональной избирательной компании 2012 г., которую уже называют репетицией федеральных выборов 2014 г., ему не удалось принести успех правящей партии. Победа была одержана лишь в одном из пяти штатов (Манипур), при этом был потерян контроль над важным туристическим центром Гоа, а в 200-миллионном штате Уттар-Прадеш, который традиционно считался бастионом клана Неру-Ганди, партия INC и вовсе финишировала с четвертым результатом³¹.

При настоящем раскладе политических сил не стоит ожидать серьезных изменений в наметившемся курсе социально-политического и экономического развития. Обладая огромным культурным потенциалом и демократическими традициями, Индия подтверждает статус стабильного государства и демонстрирует открытость для диалога на международной политической арене. Встречный шаг остается за Латинской Америкой.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ India Today, 19.IV.2012. — <http://indiatoday.intoday.in/>

² Planning Commission. Government of India. Press Note on Poverty Estimates, 2009—2010. March 2012. — <http://planningcommission.nic.in/>

³ П.К.Варма, Е.Кудашкина. Великий средний класс. Что такое быть индийцем. — Иностранная литература, 2009, № 11.

⁴ Б.Н.Кузык, Т.Л.Шаумян. Индия — Россия: стратегия партнерства в XXI веке. М., 2009, с. 237.

⁵ Там же, с. 238.

⁶ Ministry of Home Affairs of India. — <http://censusindia.gov.in/>

⁷ Corruption Perception Index 2011. — <http://cpi.transparency.org/>

⁸ Council on Foreign Relations, March 1, 2011. — <http://www.cfr.org/>

⁹ Подробнее о периоде до 2005 г. см.: Новые партнеры Латинской Америки — Китай, Южная Корея, Индия, ЮАР. Аналитические тетради ИЛА РАН, 2005, № 18, 128 с.

¹⁰ Inter-American Development Bank, 27.VII.2010. — <http://www.iadb.org/>

* Расследованиями занимается специальный орган CAG (Comptroller and Auditor General of India), учрежденный Конституцией страны. В 2010 г. он представил отчет о крупнейшем скандале, связанном с незаконной выдачей лицензий компаниям, работающим в сфере телекоммуникаций, повлекшей ущерб государственной казне в 40 млрд долл. Еще более внушительную сумму, около 210 млрд долл., называют в связи с «угольными махинациями», имевшими место в период с 2004 по 2010 г. В широком доступе находится информация об огромном количестве случаев подкупа высоких должностных лиц и нецелевого использования средств (Игры Содружества, делийский аэропорт и др.), за которые никто из обвиняемых ответственности не понес.

- ¹¹ Ministry of External Affairs, Government of India. Annual Report 2011—2012. — <http://www.mea.gov.in/>
- ¹² Focus LAC Programme. — <http://commerce.nic.in/>
- ¹³ The Hindu, 4.IX.2010. — <http://www.thehindu.com/>
- ¹⁴ <http://commerce.nic.in/>
- ¹⁵ India: Latin America's next big thing? — Inter-American Development Bank. Washington, 2010, p. 64—65.
- ¹⁶ Ibidem.
- ¹⁷ India and Latin America and the Caribbean: opportunities in trade and investment relations. — CEPAL, Santiago de Chile, 2012, p. 74.
- ¹⁸ Н.В.Г а л и щ е в а. Современная внешнеэкономическая стратегия Индии: сотрудничество «Юг—Юг». — Вестник МГИМО (У), 2011, № 5, с. 96—106.
- ¹⁹ CEPAL. Op. cit., p. 67—73.
- ²⁰ Ibidem.
- ²¹ <http://www.iadb.org/>
- ²² The Hindu, 22.II.2012. — www.thehindu.com/
- ²³ Indian Council of World Affairs. — www.icwa.in/
- ²⁴ В.М.Д а в ы д о в. БРИКС: результаты становления и ориентиры развития. Труды ВЭО России, т. 165(36). М., 2012, с. 93—108.
- ²⁵ Opening Statement by the Prime Minister of India Dr. Manmohan Singh at the Plenary Session of the IBSA Summit, 15.IV.2010.
- ²⁶ BRICS. New Delhi 2012. The Summit Agenda: Development, Health and Agriculture. London, 2012., p. 68—69.
- ²⁷ Б.Ф.М а р т ы н о в. Бразилия — гигант в глобализирующемся мире. М., 2008, с. 209.
- ²⁸ Н.В.Г а л и щ е в а. Указ. соч., с. 101.
- ²⁹ Индия и Бразилия призвали ВОЗ отстранить фармкомпании от борьбы с контрафактом, 20.V.2010. — <http://medportal.ru/>
- ³⁰ Nobody fears Sonia Gandhi, 11.XII.2010. — <http://arunshourie.blogspot.in/>
- ³¹ Коммерсант, 7.III.2012. — <http://kommersant.ru/>; Экономические известия. 7.III.2012 — <http://world.eizvestia.com/>